

ГЕНОЦИД АРМЯН. СТО ЛЕТ СПУСТЯ: ПОПЫТКА ПРЕОДОЛЕТЬ СТЕРЕОТИПЫ?

И.Ю. МАНУКЯН
АГПУ им. Х.Абовяна

В 2001 г. в Институте Зоряна (Канада) была опубликована книга Танера Акчама «Диалог сквозь межнациональное разногласие: очерки турецко-армянского диалога». Книга состоит из следующих глав: предложения для турецко-армянского диалога, решение геноцида в контексте османско-турецких документов, геноцид и молчание турок, турецко-армянские отношения: проблемы и возможности. Автор утверждает, что геноцид армян в конце XIX – начале XX в. стал возможен не из-за прихоти отдельных чиновников, а явился вполне закономерным последствием политики турецкого воинствующего национализма.

Ключевые слова: диалог, турецкий национализм, преступления против армян, табуированная тема, стереотипы.

В 2001 г. в канадском Институте Зоряна была опубликована книга Танера Акчама «Диалог сквозь межнациональное разногласие: очерки турецко-армянского диалога»¹. Автор непопулярной в Турции проблемы – известный историк, социолог и публицист, один из первых турецких академиков, признавших геноцид армян в Османской империи.

Книга Танера Акчама «Диалог сквозь межнациональное разногласие: очерки турецко-армянского диалога» (Канада: Торонто, 2001. – 100 с. на англ. яз.) поражает глубоким подходом к вопросу, стремлением избавиться от застарелых стереотипов. Конечно, в первую очередь необходимо отметить тот факт, что к исследованию этой крайне важной темы приступил именно турецкий историк. Более того, в течение всего периода существования республиканской Турции тема геноцида была запретной, и трудно припомнить попытки академического подхода со стороны турецких ученых к ее исследованию. Общеизвестны упорное нежелание турецких авторов признать сам факт планомерного уничтожения армянского народа, и фальсифицировать концепции национально-освободительной борьбы западных армян и геноцида, основываясь на данных турецкой историографии. Как отмечает Танер Акчам, для человечества важна сама причина возникновения геноцида, а не хронологическая последовательность действий младотурков. И прежде чем начать дискуссию на эту болезненную тему, необходимо прийти к консенсусу и выработать основную стратегию совместных действий. Напряженность между Турцией и Арменией сохраняется еще и по причине недостаточного интереса турецкой академической науки к проблеме Геноцида. По мнению автора, турецкая академическая наука не только не предпринимает попыток заняться указанной проблемой, но ей подчас трудно найти моральные силы осудить массовое уничтожение армянского народа. Диалог, с одной стороны, позволит туркам правильно воспринимать собственную историю, а с другой – послужит созданию моральных

¹ Здесь и далее перевод с английского наш. – И.М.

предпосылок и поиску точек соприкосновения. «Народы Армении и Турции должны выслушать друг друга. Но к этому ещё не готова Турция, а это сегодня самое главное», - заявляет автор. Любые попытки начать диалог на тему Геноцида подвергаются серьезной критике со стороны турецких властей. «Одно из основных препятствий в публичном обсуждении – является коллективная амнезия: потеря коммунальной памяти Турции происходит от притупления исторического самосознания», - считает Танер Акчам. «Почему слово Геноцид провоцирует такую ярость в Турции? Ведь турки могли бы просто признать массовые убийства, но при этом сказать, что они не были ответственны за них. Основатель современной Турции, Мустафа Кемаль Ататюрк, говорил на эту тему много раз, он осуждал резню, которую называл позорной, и требовал наказания ответственных. Лидеры тогдашней партии *Ittihad ve Terakki*, организовавшие погромы, были осуждены в 1926 г., хотя и обвинены в разных преступлениях. Некоторые из них были казнены. То есть Турция просто могла бы выразить сожаление по поводу преступлений против армян и объяснить всё тем, что преступления были совершены в Османской империи, а не в турецкой республике», - заявляет автор.

Турки встали перед специфичной проблемой: в течение столетий османского управления, ислам постепенно ступшевал всё, что было связано с турецкой идентичностью в коллективной памяти. Реальное прошлое было подменено официальной историей, написанной несколькими «избранными специалистами». Официальная история стала единственным признанным источником. События до 1928 г. и летописи прошлых поколений стали закрытой книгой. Как заявляет профессор Танер Акчам, в стране есть два архива – в Стамбуле и Анкаре, при этом архив в Анкаре закрыт даже для турецких ученых. Стамбульский же архив открыт частично, но ученые, пользующиеся документами данного архива, в дальнейшем подвергаются допросу со стороны соответствующих органов. «Турки и их книги по истории до сих пор не могут принять тот факт, что в 1915-1917 гг. было организовано убийство армян. Возможно потому, что так много убийц и грабителей были также героями-основателями Турецкой республики», - отмечает автор. Между новообразованной республикой и Геноцидом была и вторая связь. Она проявилась в виде нового класса, разбогатевшего на Геноциде армян. Этот класс превратился в социальную базу национального движения. Ведущие кланы, или "видные деятели", которые разбогатели на грабеже, опасались, что армяне вернуться и попытаются вернуть захваченное и отомстить. Поэтому естественным образом "видные деятели" влились в освободительное движение и даже стали организаторами этого движения. Некоторые из них были близки к самому Мустафе Кемалю, например, Топал Осман, который позже возглавил его личную гвардию. Существует также третья связь между Геноцидом и республикой: некоторые организаторы и высшие чиновники первых бригад *Kuva-yi Milliye* в районах Мармары, Эгейского и Черного моря значились в списках военных преступников за участие в погромах и резне. При организации освободительного движения Мустафе Кемалю активно помогали члены партии *Ittihad ve Terakki*, которых также разыскивали за преступления против армянского этноса. Позднее

они получили самые высокие должности. Эти факты облегчают понимание вопроса, почему Геноцид стал табуированной темой.

Нарождавшийся турецкий национализм послужил идеологической основой создания Турецкой республики и имел воинствующий характер, с изрядной долей пантюркизма. Согласно историку, Турция должна принять свои исторические ошибки, поскольку без этого нет возможности для ее дальнейшего развития. При этом, по словам Акчама, исторические ошибки Турции — не только Геноцид армян, но и курдский вопрос, однако главным сегодня все же остаётся признание Геноцида армян. Книга Танера Акчама состоит из следующих глав: предложения для турецко-армянского диалога, решение Геноцида в контексте осmano-турецких документов, Геноцид и молчание турок, турецко-армянские отношения: проблемы и возможности. Основная заслуга Танера Акчама, на наш взгляд, не в его научной смелости и взвешенном академическом подходе к исследованию темы, а в том, что автор в своей работе вскрывает, корни страшного преступления, убедительно доказывая, что Геноцид армян в конце XIX – начале XX вв. стал возможен не из-за прихоти отдельных чиновников, а явился вполне закономерным последствием политики турецкого воинствующего национализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dialogue Across an International Divide: Essays Towards a Turkish-Armenian Dialogue. Toronto: The Zoryan Institute, 2001.

ГЕНОЦИД В ЯЗЫКЕ НОСИТЕЛЯ: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

И.В. ПРИОРОВА,

А.М. АБДРАХМАНОВА,

Л.В. КУЗНЕЦОВА

АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматривается этимология термина *геноцид* и его интерпретация в аспектных словарях, отражающая экстралингвистические и собственно лингвистические особенности функционирования термина *геноцид* в коммуникативном пространстве современного общества.

Ключевые слова: *геноцид, этимология, антикультурное явление, истребление, расовая ненависть, преступление против человечества, фашизм.*

Каждое слово имеет свою историю, которая в лингвистике связывается с этимологией. История слова *геноцид* не противоречит правилам становления понятия, но понятие, обозначенное термином *геноцид*, противоречит всем гуманистическим представлениям о человечестве. Геноцид в мире людей как истребление себе подобных, к великому сожалению, имеет печальное развитие, имеет очевидную хронологию, которая нашла своё отражение в разных лексикографических источниках по-разному.